

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ф68

Chosen: Die Bestimmte
© 2017 by Thienemann in Thienemann-Esslinger
Verlag GmbH, Stuttgart
By Rena Fischer (author)

Фишер, Рэна.
Ф68 Отражение / Рэна Фишер ; [перевод с немецкого
А.К. Харламовой]. – Москва : Эксмо, 2020. – 480 с. –
(Young Adult. Дом воронов).

ISBN 978-5-04-110817-5

Мать Эммы погибла при странных обстоятельствах. После ее смерти девушка отправляется в закрытую школу, ученики которой обладают уникальными способностями. Эмма – одна из них. Она умеет проникать в мир чувств других людей и переживать их эмоции.

Когда девушка получает письмо с зашифрованным посланием, она начинает понимать, что за закрытыми дверями школы скрывается гораздо больше тайн, а смерть ее матери совершенно не случайна. Используя свой дар, Эмма пытается узнать правду. Однако девушка даже не подозревает, что уже зашла слишком далеко, и ее жизнь может оборваться в любой момент.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-110817-5

© Харламова А., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Саре, которая всегда верила в Эми

ОГОНЬ

— Ты пообещала над этим поработать, — укоризненно говорит он.

И я снова даю ему обещание запирать их: мои воспоминания.

Но они словно тени. Можно ли представить тело без тени? Жизнь без воспоминаний?

По утрам это проще всего. Тогда я думаю, что справлюсь. Но затем они все же возвращаются. После обеда. Когда становится тихо, когда я читаю в библиотеке, или ломаю голову над домашними заданиями, или когда смотрю на дорогу, когда за окном льет дождь. Раньше я ненавидела дождливые дни. Сейчас каждая капля шепчет свое имя запотевшему стеклу, и барабанная дробь грозы звучит как мелодия. Поэтому в дождливые дни становится особенно тяжело. Не то чтобы в Ирландии дожди бывали редко.

Я все время пытаюсь отвлечься. Но каждой клеточкой своего тела я жду того момента, когда внезапно почувствую его присутствие. Сначала очень нежно, будто кто-то тепло дышит мне в затылок. Затем я начну различать кончики его пальцев на моей коже. Они кружат по шее и рисуют обжигающий узор вверх к щекам. И наконец, тени становятся так близко, что начинают пожирать меня жадными глазами. Но они наносят удар тогда, когда его мягкие губы касаются моих. Затем его огонь пронзает меня, как электрический ток, его лицо появляется перед моими глазами, и я протягиваю руки, чтобы коснуться его, удержать. Пока

мои пальцы скользят в пустоте, тени вонзают свои клыки в тонкую кожу под моим сердцем, разрывают ее и высвобождают боль.

Но хуже всего по ночам. Тогда я устремляю взгляд в темноту, которая оборачивается огромной змеей. Она медленно ползет по белой простыне, обвивает мою шею, останавливает мое дыхание. Ее зубы страстно отравляют мою кровь, пока боль не становится такой сильной, что погружает меня в свои темные сны.

Вокруг его фигуры волнуется море красок, но взгляд его глаз металлически-серый.

«Ты забудешь его», — тихо говорит он.

Часть 1

РАССТАВАНИЕ

*И сидит, сидит зловеций Ворон черный, Ворон вещий,
С бюста бледного Паллады не умчится никуда.
Он глядит, уединенный, точно Демон полусонный,
Свет струится, тень ложится, – на полу дрожит всегда.
И душа моя из тени, что волнуется всегда.
Не восстанет – никогда!*

*Э. А. По «Ворон»
Перевод К. Бальмонта*

ПОДОЗРЕНИЕ

Я понимаю, что что-то не так, когда Лиц показывает мне билеты. Улыбаясь, она заправляет прядь светлых волос за ухо и смотрит на меня умоляющим взглядом, как ребенок смотрит на прилавок со сладостями.

— Ну пойдём же, Эмц. Что не так?

— Все.

Она смеется и толкает меня в бок:

— Эй, это потому, что ты никого к себе не подпускаешь и охотнее играешь «Белоснежку, такую прекрасную и недосыгаемую в стеклянном гробу»...

— Прекрати! — У меня по спине пробегает дрожь. Я ненавижу, когда она меня так называет. Кроме того, она не единственная такая. Кожа, белая как снег, и черные как смоль волосы. Я хотела бы быть обладательницей русых волос, загорелой кожи и бесконечно длинных ног — как Лиц. Или, по крайней мере, золотистых волос, как мама. Но единственное, чем я похожа на мать, — это ее маленькая, изящная фигура. Даже ледяные голубые глаза у меня от отца, чьего имени я не знаю. Он такая же запрещенная тема для разговора, как и все прошлое матери.

— Ни один нормальный парень не дарит девушке, которую он знает всего пару секунд, два билета на невероятно популярный мюзикл! Да еще и на места во втором ряду! — восклицаю я и стараюсь найти причину.

— Ник тоже ненормальный. Он танцует как полубог, очень мужественный, милый, с примесью опасности...

— Милый, с примесью опасности? — я смеюсь и в этот момент понимаю, что проиграла.

Мое любопытство к приобретению Лиц слишком большое, чтобы упустить этот вечер. Что может случиться? Возможно, у него действительно были два лишних билета и вчера в клубе «Willenlos»¹ он был сражен очарованием Лиц. *Nomen est omen*². Кроме того, он ждал нас в театре, а не в темном углу парка. Мне, правда, не нужно быть все время такой подозрительной. Но как мог тот, кого воспитала Катарина Майер, когда-либо стать веселым и искренним, как моя лучшая подруга?

Никогда не принимай что-либо от других людей, не спросив себя, чем это может обернуться. А затем подумай, готова ли ты пойти на этот риск.

Мне было только шесть, когда моя мать вбила это предложение мне в голову. С тех пор я всегда слышала его от нее.

Когда я закрыла глаза, то увидела перед собой детскую игровую площадку. Мой мяч закатился под выкрашенную в зеленый деревянную скамейку, и, когда я наклонилась, чтобы его достать, появилась эта рука: костлявая и белая, как слоновая кость. Маленькие голубые жилки сплетали сетку между морщинами на тыльной стороне ладони. Но в ее пальцах многообещающе поблескивало что-то золотое. Я смотрела на красные буквы, которые еще

¹ Willenlos (нем.) — безвольный.

² Название говорит само за себя.

не могла разобрать, но точно знала, какое лакомство скрывает фантик. Молниеносно я схватила соковище из пальцев, разорвала фантик и запихнула сладкое содержимое в рот.

Когда мать остановилась передо мной, ее лицо стало бледным, как выцветший песок под ногами, и нижняя губа задрожала. Мы сразу же покинули площадку. Едва входная дверь закрылась, она схватила меня за плечи, сильно потрясла и заставила поклясться никогда не брать что-либо от чужих людей. Но та женщина правда была милой. Седые волосы, приветливая улыбка на морщинистом лице: прямо бабушка из сказок. Я смотрела в золотисто-карие глаза матери и пыталась понять, почему она одна во всем мире такая взволнованная.

И тогда произошло это.

Ее голос вдруг зазвучал приглушенно и нечетко, как под водой. Мое горло сжалось, и я не могла больше дышать. Съездившись, я сползла мешком на пол. Что-то влажное текло по моим щекам. Я открыла рот, чтобы закричать, но не могла издать даже и звука. Страшно! Так страшно! Мой живот болел, будто я проглотила раскаленный уголь, и я видела лишь расплывающееся лицо матери. Ее глаза расширились от испуга. Она двигала губами, но я не понимала ни слова. Мама прижала меня к груди, и внезапно все мои чувства сконцентрировались на единственном непреодолимом желании: на жажде срочно, прямо сейчас защититься. Никогда я не чувствовала этого так сильно.

Но я и не умела, собственно говоря.

Потому что все, что я чувствовала в тот момент, — это любовь матери к своему ребенку.

Но ребенок — это я сама.

Никому не рассказывай об этом. Они стали бы ставить над нами эксперименты или отправили бы в сумасшедший дом.

Я сглатываю горький вкус во рту и решительно смотрю на Лиц:

— Окей, я пойду с тобой.

— Правда?

Удивленный голос Лиц выдал, как мало она рассчитывала на спонтанное решение. Это злит меня.

— Ты не должна сначала спросить свою маму? — сразу же переспрашивает она.

— Я просто скажу ей, что ты получила билеты от своих родителей, тогда она не будет иметь ничего против. Она поедет на выходных к Ханне и Элиасу.

Мой голос немного дрожит, но Лиц этого не замечает.

Я должна уметь доверять тебе, Эмма. Между нами не должно быть лжи. Это очень опасно. Для тебя, для нас обоих. Пообещай мне.

Но я, как ребенок, нисколько не сдерживаю обещания и только намного позже понимаю, почему он не ждал нас перед театром.

УВЕРЕННОСТЬ

Восемь сообщений.

Цифры мигают красным на автоответчике и ведут обратный отсчет с восьми до одного, когда я нажимаю на кнопку воспроизведения. Лиц сзади напевает песню из мюзикла, в то время как снимает мокрую куртку и вешает ее на стул. С кончиков моих волос на дисплей капает вода. Проклятый дождь! Все сообщения от Ханны, и с каждым последующим ее голос становится все резче.

Мама не приехала к ним.

Любой другой подросток в шестнадцать лет воспринял бы это как чересчур истеричную реакцию своей бабушки. Но, к сожалению, Ханна не моя бабушка, а я не обычный подросток.

Что случилось? Мама же всегда пунктуальна. А если нет, то она звонит.

— Успокойся сейчас же! — Лиц кладет руку мне на плечо. — Возможно, аккумулятор разрядился!

Мои мысли мечутся. У нее есть зарядное устройство в машине. В крайнем случае она могла позвонить с заправки. Я набираю номер Ханны. Когда я слышу голос, то вижу ее перед собой: седые волосы заплетены в косу, из которой выбиваются пряди, теплые светло-коричневые глаза на лице с морщинками от смеха.

Мама, улыбаясь, как-то сказала, что взяла их обоих приемными бабушкой и дедушкой. Но я хорошо знала ее гордость, чтобы понять, что первый шаг сделала Ханна, когда мама в девятнадцать лет

на последнем месяце беременности поселилась с ней по соседству.

Ханна сказала, что Элиас отправится проверить дорогу. Моя рука дрожит, когда я завершаю звонок. Лиц вопрошающе смотрит на меня. Она, конечно, не знает плана:

1. Экстренный случай наступает тогда, когда я опаздываю на более чем два часа, не давая о себе знать.

2. Тогда запри свои эмоции.

3. Не беги в квартиру. Они могут ее взломать.

4. Собери пару вещей, документы, телефон и деньги на всякий случай и иди к своей подружке.

5. Позвони оттуда Ханне.

6. Если она покажется тебе странной, прерывай разговор. И беги. Лондон был бы неплохим выбором. Как бы то ни было, в большой город. Используй паспорт с фальшивым именем ТОЛЬКО в этом случае. Если Ханна покажется нормальной, то пусть она тебя заберет. Но следи, чтобы вас никто не преследовал.

7. Никогда не забывай, что я тебя люблю. Поэтому береги себя.

План мамы из семи пунктов.

Я перевела взгляд на часы. Три часа. Она должна была быть уже как ТРИ чертовых часа назад у Ханны и Элиаса! Мое дыхание участилось. Окей, запереть чувства, немедленно! Я закрываю глаза и собираюсь с мыслями.

— Эмц! Что случилось? Ты выглядишь так, будто только что увидела Джека-потрошителя, — ее голос звучит приглушенно и отдаленно.